

«ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПРЕДМЕТЫ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА»

Весной 1837 года российский министр внутренних дел направил главам тех губерний, куда готовился визит царственной особы, предписание: «Главнначальствующий над почтовым департаментом действительный тайный советник князь Голицын, препроводив ко мне копию с расписания экипажей для предполагаемого Наследником Цесаревичем путешествия и потребного для них числа лошадей, просит учинить надлежащие предписания о выставке к означенному времени потребного числа лошадей, в добавок к почтовым».

«Я покорнейше прошу Вас учинить распоряжение в выставке лошадей, преимущественно из почтовых. Недостающее же число оных дополнять обывательскими, тщательно наблюдая, чтобы в собственный Его Императорского Высочества экипаж впрягаемы были отнюдь не обывательские лошади, но почтовые, хорошо выезженные, смиренные и не боящиеся огня на случай, если бы Его Высочество изволил поехать ночью с факелами...».

При этом прилагался «Список экипажам Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и свиты с означением их номеров и числа лошадей»: «№1. Коляска Его Императорского Высочества – 6 лошадей; №2. Перекладная для фельдгегера – 3 лошади; №3. Дорез (старинная большая карета, приспособленная для сна в пути. – Т.С.) генерал-адъютанта Ливена – 6 лошадей».

Затем перечислялись коляски генерал-адъютантов Ливена и Кавелина, действительного статского советника Жуковского (нам он известен как великий русский поэт. – Т.С.), полковников Юрьевича и Назимова, камердинера, кухни, в которых тоже по 6 лошадей. Завершали список «перекладная для магазин-вахтера» и «тележка для фельдгегера, платящего прогонь» с тремя лошадьми.

Оренбургский военный губернатор Василий Алексеевич Перовский, находясь в столице в конце марта 1837 года, подготовил соответствующий документ для начальника штаба оренбургского отдельного корпуса генерал-майора Рокоссовского: «Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Великий Князь Александр Николаевич во время предполагаемого в сем году путешествия по России изволят посетить Оренбургский край в первых числах июня при возвращении из Тобольской губернии в Казань».

Хотя с точностью не известно еще, какие именно места будут обозреваемы Его Высочеством, но я счел нужным предварительно уведомить об этом ваше Превосходительство потому, что в случае посещения Великим Князем Оренбурга, должны быть представлены там все предметы военного ведомства, достойные обозрения, квартирующие войска и конно-артиллерийская батарея. А при проезде из Оренбурга в Казань чрез Бугульму следует представить 1-й Оренбургский казачий полк и конно-артиллерийскую батарею, расположенную в Белебеевском уезде...».

«ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО ПРОЕЗДА»

Через месяц Рокоссовский получил новые указания, познанными с некоторыми из них: «По изъявленному Его Императорским Высочеством Государем Наследником Цесаревичем желанию следовать в Казань из Златоустовского завода не чрез Уфу, как было назначено по маршруту, а чрез Оренбург и Уральск, считаю нужным сделать следующие распоряжения: 1. На всех станциях, по этому тракту состоящих, должно быть

заготовлено до 60 лошадей (всего потребовалось около 6000 лошадей. – Т.С.), сверх того по три легких, но прочных перекладных тележки и достаточное число запасных лошадей... На всех станциях, где будет можно, не излишне приготовить кузнеца, слесаря, плотника и других мастеров с нужными инструментами для починки могущей быть ломки в экипажах. Ямщиков выбрать из самых надежных людей, и заблаговременно приручить лошадей к деловым экипажам, сбруя и вся кон-

к оренбургскому военному губернатору от 7 апреля 1837 года: «...Князь Ливен просит меня предписать, кому следует, чтобы при назначении для Его Высочества и для свиты Его квартир, преимущественно, где это возможно, избираемы были казенные дома, вообще же такие, в которых нет больших прилипчивыми болезнями».

«Я для вернейшего предохранения Высокого путешественника от всякой опасности со стороны прилипчивых или эпидемических

ницы Тобольской губернии до Златоуста – поручена ведению подполковника Данилевского, вторая – до Орской крепости – подполковнику Геке, третья – до Оренбурга – полковнику Мансурову, четвертая – до Илецкой Защиты и границ Уральского войска – подполковнику Подурову, пятая – от Бузулука до границы Казанской губернии – ротмистру Васильеву».

Командир Оренбургского казачьего полка подполковник Подуров 6 мая 1837 года рапортовал, что при

«НАСЛЕДНИК ЦЕСАРЕВИЧ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ИЗВОЛИТ ПОСЕТИТЬ ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ»

сая принадлежность должны быть в совершенной исправности. 2. Для безопасного проезда по маршруту не оставьте принять нужные меры, чтобы были тщательно исправлены дороги, пролегающие по селениям военных сословий, как, например, по линии, особенно же в Губерлинских горах. 3. Везде, где назначено перемещать лошадей или нет особых станционных домов, приготовить обывательскую квартиру или несколько их так, чтобы эти квартиры и заготовленные для своза экипажей лошади были в одном месте... 4. При проезде по линии должны быть выставлены из ближайших казачьих войск Башкирского, Оренбургского и Уральского по месту поселения их, а где удобно, из кордонной стражи конвойные команды, расставленные таким образом, чтобы каждая из них сопровождала от 7 до 10 верст (верста: 1067м. – Т.С.)... 7. В Оренбурге Государь Цесаревич изволят расположиться в моей квартире (недавно разрушенный дом по улице Советской, 32. – Т.С.), а для свиты Его Величества нужно приготовить не менее шести квартир в ближайших к моему домам и до 10 городских экипажей с расторопными кучерами и хорошо выезженными лошадьми. 8. Во время пребывания в Оренбурге Его Величество изволят осмотреть соляные ломки Илецкой Защиты, для чего сверх обыкновенных приготовлений нужно иметь в готовности до десяти удобных карандалов, взятых у частных людей на время этой поездки...».

В дополнение В.А. Перовский переслал в Оренбург и копию с «Отношения» министра внутренних дел оренбургскому военному губернатору от 7 апреля 1837 года: «...Князь Ливен просит меня предписать, кому следует, чтобы при назначении для Его Высочества и для свиты Его квартир, преимущественно, где это возможно, избираемы были казенные дома, вообще же такие, в которых нет больших прилипчивыми болезнями».

болезней, между прочим, и от кори, скарлатины, и других подобных сыпей, коих Государь Наследник еще не имел, предписал перед самым проездом Его Высочества (например, за сутки или двое) командировать благонадежного уездного врача или же, где можно, члена врачебной управы, вменив ему в обязанность

осмотре полковником Мансуровым дорог и станций Нежинской и Каменноозерной выяснилась необходимость к «исправлению» по дистанции Нежинской восьми участков. Среди них: «у урочища Красного яра вокруг оврага сделать надолбы на 35 сажень (сажень: 2,1336м. – Т.С.), на речке Нежинке срыть спуск и выровнять дорогу в овраге, у первого рынка срыть при съезде и выезде косогоры, на речке Елшанке сделать гать (настил из бревен для проезда через топкое место. – Т.С.) и новый въезд...». В дистанции Каменноозерной нужно было «на речке Ветлянке сделать мост с перилами и надолбами (заграждения из бревен, врытых в грунт вертикально. – Т.С.), поправить крутой рудниковский овраг...». Кроме того, предстояло на дороге от казачьего Форштадта к Нежинскому отряду «срыть косогор от красной глинки к Оренбургу на пространстве более полверсты, а также устроить въезд на означенную гору, срыть съезд и выезд березовой ростоши, и поднять в овраге оной дорогу, срыть и выровнять дорогу по всем другим, не столь значительным оврагам и косогорам...».

Генералу Рокоссовскому из войсковой канцелярии 8 мая поступил рапорт, в котором говорилось: «Войсковая канцелярия не имеет в виду, чтобы можно было дать из войска пособие, ибо на объясненные работы потребно будет занять несколько сот человек... И потому

«ДОРОГИ ИСПРАВЛЕНЫ БЫТЬ НЕ МОГУТ»

Для «ближайшего надзора» за исполнением всех циркуляров весь маршрут путешествия по Оренбургской губернии, согласно воле военного губернатора, «разделен на части». Первая из них – от гра-

170 лет назад оренбуржцы готовились к встрече с представителем династии Романовых.

осмотре полковником Мансуровым дорог и станций Нежинской и Каменноозерной выяснилась необходимость к «исправлению» по дистанции Нежинской восьми участков. Среди них: «у урочища Красного яра вокруг оврага сделать надолбы на 35 сажень (сажень: 2,1336м. – Т.С.), на речке Нежинке срыть спуск и выровнять дорогу в овраге, у первого рынка срыть при съезде и выезде косогоры, на речке Елшанке сделать гать (настил из бревен для проезда через топкое место. – Т.С.) и новый въезд...». В дистанции Каменноозерной нужно было «на речке Ветлянке сделать мост с перилами и надолбами (заграждения из бревен, врытых в грунт вертикально. – Т.С.), поправить крутой рудниковский овраг...». Кроме того, предстояло на дороге от казачьего Форштадта к Нежинскому отряду «срыть косогор от красной глинки к Оренбургу на пространстве более полверсты, а также устроить въезд на означенную гору, срыть съезд и выезд березовой ростоши, и поднять в овраге оной дорогу, срыть и выровнять дорогу по всем другим, не столь значительным оврагам и косогорам...».

Генералу Рокоссовскому из войсковой канцелярии 8 мая поступил рапорт, в котором говорилось: «Войсковая канцелярия не имеет в виду, чтобы можно было дать из войска пособие, ибо на объясненные работы потребно будет занять несколько сот человек... И потому

«У урочища Красного яра вокруг оврага сделать надолбы на 35 сажень».

без вспомоществования земской полиции дороги исправлены быть не могут, тем более, что для верстовых столбов, мостов и надолбов даже лесу совсем не имеется...». Казаки предлагали привлечь к дорожным работам «потребное количество людей разного сословия из ближайших селений» и отпустить лес «из казенного заготовления безденежно», чтобы «уплата не была весьма тягостна для недостаточных казаков». В ответ начальник корпусного штаба писал: «...Употреблять к устройству дороги людей разного сословия невозможно, потому что каждый класс людей и даже каждое селение обрабатывает собственно принадлежащие оному дорожные участки».

Из доклада командира кордонной стражи оренбургской дистанции следовало, что дорога от Оренбурга до границ уральского войска «вся вообще на расстоянии 123 верст требует исправления, состоящие по дороге мосты и гати одни более, другие менее необходимо должно переделать вновь, поставив на новые сваи... Но если всю дорогу будут исправлять одни только жительствующие по этому

«ДОМА ЖИТЕЛЕЙ ПРИВЕСТИ В ЧИСТЫЙ ВИД ПО ВОЗМОЖНОСТИ»

В конце апреля 1837 года глава илецкого соляного правления Г. Струков, обращаясь к генералу Рокоссовскому за «подробными сведениями о всех распоряжениях по приготовлениям» к встрече высокогостя, просил: «Потребен строевой лес, которого при промысле нисколько нет, так что при гауптвахтах нечем испарить и плацформ. Потому всепокорнейше прошу снабдить промысел в числе ста бревен из тех, которые здесь находятся в ведении коменданта, приготовленные на предмет построения для коменданта дома. С тем, что ныне же в лето при получении заподраженного леса сплавом по реке Сакмаре и по перевозке сюда возвращены будут в той же мере и доброты, в которой примутся...».

Тому же адресату в мае он счел нужным «доставить сведения по предмету проезда Его Императорского Высочества в Илецкую Защиту»: «Во-первых, дорога, зачат от нижних рогаток, исправляется уравниванием на местах, где-то оказывается потребным. Мост через реку Донгуз и чрез три оврага вершин речки Елшанки – всего 4 моста – делаются вновь с поспешением, чтоб к 5-му числу июня вполне были готовы; равно и верстовые столбы все вновь будут выставлены».

Далее речь шла, видимо, о самом сложном: «Во-вторых, на почтовых станциях при форпостах Донгузском и Елшанском приготовляются в казенных домах по комнате в надлежащей чистоте для принятия Его Императорского Высочества, и, на случай надобности для составляющих свиту приказано дома жителей привести в чистый вид по возможности».

В-третьих, для пребывания Его Императорского Высочества со свитой в Илецкой Защите приготовляются казенный дом, в котором пребывал я – управляющий промыслом. В оном сверх 5 парадных комнат, два отделения – каждое о двух комнатах с особыми выходами и для свиты особых 6 квартир о трех и о двух комнатах.

В-четвертых, при гауптвахтах плацформы с принадлежностью возобновляются и будут приведены в надлежащий вид. Особо приготовляются доски и сошки со всей принадлежностью на случай, если нужно будет устроить плацформу для караула при доме, назначаемом для пребывания Его Императорского Высочества.

В-пятых, все казенные здания исправляются и приводятся в надлежащий вид, равно и дома частных людей по возможности будут исправлены».

Будущий император Александр II в июне 1837 года, совершив путешествие по территории современной Оренбургской области с востока на северо-запад, остался приемом доволен.